

"Это семейное дело, Селена. Мы должны подождать, пока они не будут готовы рассказать нам об этом", - отчеканил Роберт и уехал.

Томмен и Мирцелла подбежали к ней.

"Селли! Селли!" Они плакали и обнимали ее.

"Что случилось?" - спросила она, прижимая их к себе.

"Это Бран!" Мирцелла говорила между рыданиями: "Он упал с одной из башен!"

Кровь Селены похолодела. Она опустилась на колени так, что оказалась чуть ниже их обеих.

"Все в порядке..." Селена пыталась успокоить братьев и сестер, но ее собственное сердце бешено колотилось. Ей до смерти хотелось бежать к Старкам, чтобы узнать, жив ли Бран.

"Вы оба в порядке", - заверила она их. Вдалеке она увидела свою мать, стоящую в дверях большого зала.

"Дети", - позвала королева.

"Идемте, - сказала Селена, взяла их за руки и повела к королеве.

"Оставайтесь со мной", - с любовью сказала Серсея Томмену и Мирцелле. Она неодобрительно посмотрела на грязную одежду Селены.

"Ты знаешь, что случилось, матушка?"

"Юный Брандон упал". Когда Селена промолчала, мать вздохнула: "Видимо, он все время лазает, и в этот раз имел несчастье упасть".

"Он...?"

Королева оглянулась, чтобы убедиться, что Томмен и Мирцелла находятся вне зоны слышимости. "Ребенок упал с большой высоты и наверняка мертв".

Селена слегка покачнулась. "Я пойду проведу Старков", - раздался ее голос вдалеке.

Она поднималась по лестнице в семейные апартаменты, с каждым шагом размышляя, правильно ли она поступает. Отец советовал ей оставить это дело на усмотрение семьи, но

Старки должны были стать ее семьей. Бран был бы ее хорошим братом. Она с усилием сглотнула.

Джон стоял за дверью в комнату Брана, его ухо было прижато к двери, лицо покраснело от ярости, сапоги были в потертостях, как будто он пинал каменные стены.

"Джон?"

Он поднял на нее глаза, окрашенные в красный цвет.

"Отец сказал, что будет лучше, если я подожду снаружи", - с горечью проговорил Джон. "Он и мой брат тоже".

Прежде чем Селена поняла, что делает, она обняла его. Он сначала не шелохнулся от шока, но потом вернул объятия, крепко сжав ее.

"Мне так жаль, - тихо сказала Селена, ее слова были полны печали.

"Он жив... я знаю это", - яростно прошептал Джон ей в волосы.

Дверь распахнулась, и они отпрянули друг от друга.

"Я пришла, как только услышала, - быстро сказала Селена. Теон открыл дверь и странно посмотрел на них. У Селены запеклась кровь, когда она поняла, что к этому Грейджою относятся как к члену семьи, а не как к Джону, родному брату Брана.

Теон повернул голову обратно в комнату: "Робб".

Робб вышел на улицу с убитым горем видом.

"Как он?"

"Он жив", - сказал Робб, и Селена с облегчением вздохнула и улыбнулась ему, но Робб не закончил.

"Он не очнется, - продолжал Робб, - и даже если бы очнулся, мейстер Лювин говорит, что он никогда больше не сможет ходить". Он попытался скрыть боль на лице, но не смог.

Селена нежно положила руку ему на щеку, и он упал в ее объятия. Она крепко обняла его. "Это ужасная трагедия", - сказала она, обхватив его шею руками. "Но Робб, - она подвинулась так, что он все еще обнимал ее, но обе ее руки обхватили его лицо. "Он еще жив. Он очнется".

Робб кивнул, на его лице появилась улыбка: "Мне нужно быть со своей семьей".

Селена кивнула и отпустила его.

Робб посмотрел на Джона. "Я отведу тебя в ту комнату", - решительно сказал он и вернулся в дом.

Селена бросила последний взгляд на Джона и ушла. Прежде чем она завернула за угол, она могла поклясться, что услышала тоненький благодарный голосок.

"Спасибо".

Следующие две недели прошли в дымке бессонных ночей и долгих серых дней. Сны Селены были наполнены ужасными сценами, в которых львы пожирали волков. Каждое утро она просыпалась с воем, ревом, треском и криками, которые все еще звенели в ее ушах. Она проводила дни с Тирионом в библиотеке Винтерфелла. Он был в восторге, обнаружив редкие издания, а Селена находила утешение в старых страницах, полных драконов.

Их с Тирионом объединяло болезненное увлечение этими существами. Они были древними, могущественными, и ими управляла та самая семья, которую сверг ее отец. Детство Селены прошло в подвалах под Красным замком, где ее отец хранил черепа драконов. Король Роберт ненавидел Таргариенов и не желал говорить о них, разве что плевать на память, но Тирион, как и она сама, был увлечен их историей.

Селена давала Старкам пространство, необходимое им для скорби. С каждым днем ее надежда на то, что Бран проснется, уменьшалась, но вера Робба не ослабевала. Иногда он присоединялся к ней в библиотеке, но его мысли всегда были заняты Браном или предстоящим отъездом его семьи в Королевскую Гавань и на Стену.

Джон Сноу решил вступить в Ночной Дозор. Селена не понимала, почему эта новость ее опечалила. Возможно, это была мысль о том, что Джон проведет остаток своей жизни, замерзая на Стене среди преступников Семи Королевств. Джон заслуживал лучшего.

Наконец настал день, когда они должны были покинуть Винтерфелл. Тирион и СЕЛЕНА отправятся с Бендженем и Джоном на Стену, а остальные члены королевской семьи, лорд Старк, Санса и Арья - на юг, в Королевскую Гавань. Поскольку Бран все еще был без сознания, день выдался мрачным. Селена с ужасом думала о том, что ей придется покинуть Винтерфелл.